

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕРСТИ ШЕСТИДЕСЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 18 апреля 1984 года в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н Д. ДХАНАПАЛА (Шри Ланка)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа Д. КУРТНИ
<u>Алжир:</u>	г-н Б. УЛЬД-РУИС г-н А. ТАФФАР г-н А. БУБАЗИН
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН г-н Р. ВИЛЛАМБРОСА
<u>Бельгия:</u>	г-н М. ДЕНАСС г-н Ж.М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ПЕ ТЕИН ТИН У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Т. ЛАБРАДОР РУБИО г-н О. ГАРСИЯ ГАРСИЯ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Г. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙАТС г-н Ю. ДЕМБСКИ г-н МАРЕТСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕНЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н В.-Э. ФОН ДЕН ХАГЕН
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ ФАРАРТИ г-н И.А. ХАССАН г-н В. БАССИМ г-н А. МАХЕР АББАС
<u>Заир:</u>	г-жа ЕСАКИ ЕКАНГА КАБЕИЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	г-н М. ДУБЕЙ г-н Ш. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Н. УИСНУМУРТИ г-жа П. РАМАДАН г-н АНДРАДЖАТИ
<u>Иран:</u>	г-н Н. КАМБЯБ г-н Д. ЗАХИРНИЯ г-н ШАФИ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Д. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н Л.Ф. БРАВО г-н М. ПАВЕЗЕ
<u>Канада:</u>	г-н Д. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	-
<u>Китай:</u>	г-н ЦОАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИАНЬ г-н ЛЯН ДЭФЭН г-н ЛИ ВЭЙМИНЬ г-н ЧЖАН ВЭЙДУН г-н СО КАЙМИНЬ г-н ЛУ МИНЦЮНЬ
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н М. ШРАИБИ г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О.О. ДЖОРДЖ г-н Д.О. ОБО г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ г-н К.В. УДЕЛИБИА г-н Ф. ОКО г-н Ф.О. АДЕШИДА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нидерланды:

г-н Я. РАМАКЕР
г-н Р.Я. АККЕРМАН
г-н А.Д.Д. ОМС

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н П. КАННОК
г-н А. ТОРНБЕРИ

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Г. ЧЕМПИНСКИ
г-н Я. ЧИАЛОВИЧ
г-н Т. СТРОЙВАШ

Румыния:

г-н И. ДАТКУ
г-н Т. МЕЛЕНКАНУ
г-н П. БОЛОЮ
г-н А. КРЕТУ
г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ
г-н Л.Д. МИДДЛОН
г-н Д.Ф. ГОРДОН
г-н Д. РИЧАРДС
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. БУШ
г-н Л.Д. ФИЛДС
г-н Н. КЛАЙН
г-жа М.И. ХОЙНЧЕС
г-н Н. КАРРЕРА
г-н Р. ХОРН
г-н Р. НОРМАН
г-н П. КОРДЕН
г-н Г. КАЛХУН
г-н К. ПИРСИ
г-н Д. ПАКЕТ
г-жа Б. МЮРРЕЙ
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р. МИКУЛАК
г-н К. УЭЛС
г-н К. БЭЙ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н П.Я. СКОМОРОХИН
г-н С.В. КОБЫШ
г-н Т.Ф. ДМИТРИЧЕВ
г-н В.И. УСТИНОВ
г-н В.Ф. ПРЯХИН
г-н Л.А. НАУМОВ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н У. РЕНИ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ
полк. ЖЭСБЕР

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА
г-н И. МАТУШЕК

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-жа Э. БОННЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-н Й. ЛУНДИН
г-н С. АЛЕМИР
г-н Л.Э. ВИНГРЕН
г-жа А.М. ЛАУ

Шри Ланка:

г-н Д. ДХАНАПАЛА
г-н Х.М.Д.С. ПАЛИХАККАРА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-жа К. СИНЕГИОРГИС
г-н Ф. ЙОХАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н Т. КАВАКИТА
г-н К. ТАНАКА
г-н Ц. ИШИГУРИ

Генеральный директор
Организации Объединенных Наций:

г-н Э. СОЙ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Генеральный секретарь Конференции
по разоружению и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Генерального секретаря
Конференции по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

С самого начала я хотел бы приветствовать присутствующего среди нас сегодня уважаемого вице-президента Соединенных Штатов Америки Его Превосходительство Джорджа Буша, который выступит на Конференции первым. Его Превосходительство г-н Буш выступал в Комитете по разоружению 4 февраля прошлого года, и мне не нужно его представлять не только потому, что он занимает столь высокий пост, но также и потому, что в прошлом он занимал ряд важных дипломатических постов, в том числе пост Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций. Некоторые члены Конференции, вероятно, знали его ранее, и я уверен, что все (члены Конференции) присоединятся ко мне, вновь приветствуя его выступление на Конференции.

Конференция продолжит сегодня дальнейшее рассмотрение нерешенных вопросов, о которых говорится в программе ее работы, утвержденной в начале сессии. В соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой член Конференции при желании может затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Список ораторов на сегодняшнее заседание включает представителей Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Монголии, Австралии, Мексики, Германской Демократической Республики и Франции.

Предоставляю слово первому оратору в моем списке, вице-президенту Соединенных Штатов Америки Его Превосходительству Джорджу Бушу.

Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего высказать свою благодарность и выразить свое почтение сотрудникам Организации Объединенных Наций, Генеральному директору и другим лицам, за подготовку и прекрасную организацию приема гостей, которые столь серьезно нарушают обычный ход работы этого важного комитета, а также вам, г-н Президент. Насколько я помню, расписание работы было несколько изменено, с тем чтобы облегчить мое выступление здесь, и я весьма благодарен вам за это. Также я хочу выразить признательность Генеральному секретарю Конференции. Позвольте мне высказать свое сожаление по поводу того, что мое расписание составлено таким образом, что, хотя я прилетел сюда вчера вечером, после моего выступления я должен направиться на пресс-конференцию и затем вылететь обратно в Соединенные Штаты. Но это никоим образом не следует воспринимать как отсутствие интереса к работе этого важного комитета, а скорее как требование расписания. Наш очень квалифицированный представитель, посол Филдс, и другие будут следить здесь за ходом работы и по желанию комитета обсудят некоторые вопросы, которые я затрону. Но для меня была большая честь, — как вы весьма любезно упомянули, г-н Президент, — побывать здесь в феврале прошлого года и, г-н Президент, для меня большая честь вновь сегодня выступить на этой Конференции от имени нашего Президента и подтвердить нашу непоколебимую приверженность делу контроля над вооружениями.

Я прибыл сюда также для того, чтобы подтвердить решимость, которая определяла американскую позицию в ходе всего обсуждения проблем контроля над вооружениями в течение последних лет: решимость относительно того, что процесс увеличения количества наиболее страшного оружия современного ведения войны должен быть не только замедлен, но и действительно обращен вспять. Что касается рассматриваемого нами вопроса о химическом оружии, то это оружие должно быть запрещено — полностью запрещено.

Сегодня я привез с собой последнее выражение твердой решимости Соединенных Штатов - проект договора, полностью запрещающего производство, приобретение, хранение, передачу химического оружия или обладание им.

Этот проект договора содержит совершенно новую концепцию, предназначенную для преодоления крупного препятствия, которое не позволяло в прошлом добиться прогресса в направлении полного запрещения химического оружия, а именно препятствия, связанного с проверкой. Эта новая концепция является частью комплекса убедительных и разумных процедур, касающихся проверки соблюдения всех положений проекта договора.

При поверхностном взгляде химическое оружие, - это коварное химическое оружие, имеет почти полное внешнее сходство с обычным оружием; предприятия по производству химического оружия трудно отличить от предприятий, производящих химикаты для промышленных целей, а некоторые химикаты, по существу имеющие мирное предназначение, по своей структуре схожи с некоторыми химикатами, используемыми для ведения войны. Поэтому проверка химического оружия особо трудна.

Наша новая концепция представляет собой процедуру проверки процесса контроля над вооружениями, которую мы называем "постоянно действующим приглашением". Но прежде чем я перейду к изложению этой беспрецедентной процедуры, позвольте мне затронуть некоторые причины, которые побудили Соединенные Штаты внести такое предложение.

Когда я выступал перед вами в феврале прошлого года, я цитировал высказывание Франклина Рузвельта о том, что применение химического оружия "было поставлено вне закона на основе общего мнения цивилизованного человечества".

К сожалению, несмотря на ужас, который внушает это оружие действительно всем честным людям, и несмотря на такие конкретные документы о запрещении, как Женевский протокол 1925 года и Конвенция 1972 года о биологическом и токсинном оружии, в последние шесть десятилетий неоднократно отмечались случаи применения этого оружия как против вооруженных сил, так и против невинных гражданских лиц, - но всегда, как я могу отметить, против тех, кто наименее способен защитить себя или наименее способен применить ответные меры против такого нападения.

Только в течение последних трех лет мир слышал о многочисленных нарушениях этих соглашений в таких районах, как Юго-Восточная Азия, Афганистан и Ближний Восток, и одной из важных причин продолжающегося применения химического оружия является то, что ни Женевский протокол 1925 года, ни Конвенция 1972 года не содержат какого бы то ни было положения об эффективной проверке или обеспечении соблюдения.

Участники подписывали клочок бумаги, скрепляли кое-какими своими печатями. Арсеналы оставались в неприкосновенности, готовые к использованию против любого государства, которое не располагало возможностями сдерживания.

Соединенные Штаты выступают за усиление существующих соглашений. Вместе с другими странами мы издавна поддерживаем предложения о том, чтобы побудить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций начать расследования случаев, ставших известными нарушениями.

Мы сожалеем, что некоторые члены ООН оспаривают необходимость таких расследований и до настоящего времени не допускали или препятствовали их проведению.

(Г-н Буш, США)

Мы полагаем, что подобные международные расследования могли бы означать шаг вперед в направлении избрания такого открытого подхода, который необходим для разработки действенного всеобъемлющего договора о химическом оружии.

Разумеется, последствия отсутствия эффективной проверки, о чем свидетельствуют сообщения о продолжающемся применении химического оружия, могут лишь вызывать сегодня нашу глубокую озабоченность:

Во-первых, речь идет о том непередаваемом ужасе, которым охвачены жертвы применения такого оружия, и многие из них невинные гражданские лица, случайно оказавшиеся в районах военных действий.

Во-вторых, применение химического оружия означает нарушение положений существующих международных соглашений и подрывает тем самым процесс контроля над вооружениями.

И наконец, что, пожалуй, самое тревожное, существует вероятность того, что по мере поступления новых сообщений о применении такого оружия мир фактически может стать бесчувственным, невосприимчивым к таким сообщениям. Дело может дойти до того, что он смирится с таким оружием и прекратит усилия, направленные на избавление будущих поколений от этой опасности.

Наш долг перед собой и перед нашими детьми предотвратить эту тенденцию.

Более десятилетия Соединенные Штаты проявляли сдержанность в области химического оружия и впредь мы будем поступать также. Мы стремимся к решению проблемы контроля над вооружениями, связанной с устранением угрозы со стороны химического оружия. Но сдержанность с нашей стороны не привела к тому, что все другие государства проявляли аналогичную сдержанность и поэтому мы предпринимаем шаги, направленные на то, чтобы, ввиду отсутствия всеобъемлющего запрещения, быть готовым к возможности вынужденного производства современного химического оружия. Однако мы должны и будем делать все возможное для заключения договора, который исключит какую бы то ни было необходимость нового производства.

Президент попросил меня вновь приехать сюда в этом году для того, чтобы подчеркнуть насущность данной проблемы. Он полагает, что мы должны сделать все возможное для ликвидации существующих запасов химического оружия и объектов по их производству. Он хочет быть уверенным, что такое оружие никогда больше не будет производиться и использоваться.

Поэтому сегодня президент попросил меня представить на этой Конференции американский проект текста всеобъемлющего договора о запрещении химического оружия, и я прошу распространить этот проект в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Положения данного проекта договора непосредственно основаны на "детальных соображениях", которые мое правительство изложило на этой Конференции в прошлом году, и они также отражают точки зрения многих других делегаций, которые любезно поделились с нами своими соображениями.

Этот договор запретит разработку, производство, накопление, приобретение, хранение и передачу химического оружия. Основным критерием различения разрешенной и запрещенной деятельности будет служить цель, с которой осуществляется та или иная деятельность.

(Г-н Буш, США)

В признание необходимости доверия такому соглашению проект содержит также убедительные и разумные процедуры, в частности инспекции, основанные на "постоянно действующем приглашении" в целях проверки соблюдения всех его положений.

С тем чтобы запрещение химического оружия стало действенным, каждая сторона должна быть уверена в том, что другие участники его соблюдают. Этот элементарный, основанный на здравом смысле принцип и является сущностью того, что мы подразумеваем под проверкой. Ни одно здравомыслящее правительство не заключает международные соглашения, известные как договоры, если оно не может установить - или проверить, - что оно получает то, о чем оно заключило договор.

Отсутствие эффективных механизмов проверки и соблюдения является основным препятствием для достижения подлинного и эффективного запрещения этого оружия.

Как я упомянул вначале, техническое сходство между объектами по производству химического оружия и промышленными объектами по производству, сходство между боевыми химическими веществами и химикатами для мирных целей, а также сходство между химическими боеприпасами и традиционными боеприпасами делают невозможным проведение различия без исключительно пристального анализа.

И, возможно, самое важное, строгая проверка необходима для защиты тех, кто не обладает химическим оружием или желает отказаться от него, от тех, кто может тайно обладать им.

Целью нашего предложения является договор, который требует от государств объявления размеров и местонахождения своих запасов химического оружия и объектов по производству, уничтожения запасов и ликвидации объектов и отказа от создания любого нового химического оружия.

Если государства подпишут такой договор, то они должны быть уверенными, в частности, в том, что они могут знать:

во-первых, что все запасы уничтожены;

во-вторых, что все объявленные объекты по производству ликвидированы;

в-третьих, что объявленные запасы действительно составляют все запасы; и

в-четвертых, что объявленные объекты являются всеми объектами.

Без такой твердой уверенности мы не можем - и я полагаю, что все здесь знают это - мы не можем считать, что химическое оружие запрещено. В этой связи правительство Соединенных Штатов приняло к сведению готовность, заявленную Советским Союзом, изучить вопрос о согласии на постоянное размещение международных инспекционных групп в местах, где подлежат уничтожению объявленные запасы, и мы приветствуем это.

Мы воодушевлены этим признанием неотъемлемости инспекции на местах, этого вопроса, который был представлен на рассмотрение здесь, в этом зале, как я думаю, послем Израэляном. Заявление Советского Союза продвинуло переговоры в направлении установления доверия по первому из четырех основных требований, а именно по вопросу об уничтожении всех объявленных запасов.

Что касается второго из этих четырех критериев, - то есть уничтожения всех объявленных объектов по производству, - то мы предлагаем аналогичный постоянный контроль и периодическую инспекцию на местах.

(Г-н Буш, США)

Нашей наиболее сложной задачей остаются трудности проверки, присущие проблеме необъявленных площадок, т.е. установления отсутствия каких-либо скрытых запасов и каких-либо тайных объектов по производству. Она сложна, поскольку проблема необъявленных площадок может быть решена лишь в том случае, если государства пойдут на новую, но абсолютно необходимую степень откровенности.

Давайте посмотрим фактам в лицо. Химическое оружие скрывать нетрудно и производить тайно нетрудно - это делать могут многие государства. Мы можем избавить мир от этого оружия, лишь если мы все для каждого, для себя затрудним такие виды без обнаружения.

Возможность существования необнаруженных нарушений означает отсутствие контроля над вооружениями. Если эта возможность будет существовать, то она сделает иллюзорным любое соглашение о запрещении химического оружия, которое мы заключим, и действительно нанесет ущерб делу мира.

И таким образом, по этой причине правительство Соединенных Штатов выдвигает предложение о беспрецедентной проверке по "постоянно действующему приглашению", о котором я упомянул ранее. Соединенные Штаты готовы присоединиться к другим участникам в деле принятия взаимного обязательства - как части запрещения химического оружия - открыть для международной инспекции по первому требованию все свои военные объекты или объекты, находящиеся в собственности или под контролем правительства.

Это обязательство в отношении "постоянно действующего приглашения", касающегося проведения инспекций, дать нелегко. Мы берем его, поскольку оно необходимо для эффективного запрещения химического оружия. Сущность проверки заключается в сдерживании нарушений под риском быть обнаруженным. Процедуры "постоянно действующего приглашения" улучшат шансы на то, что нарушения будут обнаруживаться, а также шансы на то, что в случае нарушений можно собрать доказательства, необходимые для соответствующей международной реакции. Это - сердцевина сдерживания нарушений.

Если международное сообщество признает, что такое положение служит необходимым условием эффективного запрещения химического оружия, и присоединится к нам, согласившись с ним, то мы не только ощутим благородное стремление к договору, который фактически запрещает химическое оружие, но и изменим совершенно благоприятным образом характер ведения дел правительствами.

Мы дадим тем самым смелый пример для преодоления барьеров, мешающих эффективному контролю над вооружениями в других областях. И мы породим определенного рода откровенность в отношениях между государствами, которая развеет эти беспочвенные подозрения и позволит миру дышать и позволит ему процветать.

Мы признаем, что у всех правительств есть тайны. Некоторые заявляют, будто откровенность и эффективная проверка идут вразрез с их собственными интересами. Однако откровенность накладывает бремя на каждое государство, даже на отдельное, включая Соединенные Штаты Америки. Откровенность такого рода, которую мы предлагаем в отношении запрещения химического оружия, может обойтись дорого.

Но эффективное запрещение химического оружия требует такого рода инспекций по "постоянно действующему приглашению", которые мы предлагаем. Мы, наш президент, правительство Соединенных Штатов готовы платить по цене такой откровенности. Это оправдывается исключительным значением эффективного запрещения.

Мне известно, что делегация Соединенных Штатов в этом органе с надеждой ожидает начала процесса переговоров по запрещению химического оружия. Мы надеемся

(Г-н Буш, США)

и верим, что серьезность этой работы, ее неотложность и, пожалуй, прежде всего гуманитарные чаяния народов, представленных здесь, послужат стимулом для всех на этой Конференции для продвижения в направлении достижения скорейшего и успешного соглашения.

Мы не недооцениваем тех трудностей, которые несет в себе эта задача. Я уже говорил, что ключом для эффективной конвенции — конвенции, которая могла бы навсегда устранить возможность химической войны, — является обеспечение соблюдения путем эффективной проверки.

То особое значение, которое мы придаем этому вопросу (и нашему предложению относительно проверки по "постоянно действующему приглашению"), обуславливается желанием того, чтобы запрещение действовало — и действовало постоянно, действовало эффективно для обеспечения безопасности, к которой все мы стремимся.

Соединенные Штаты воодушевлены тем, что эти переговоры по запрещению химического оружия уже получили широкую международную поддержку. Знаменательно также и то, что работа над этим договором, по широкому признанию, несет в себе перспективу расширения сотрудничества не только между Востоком и Западом, но и сотрудничества между всеми государствами.

Наша делегация надеется на серьезные консультации с советской делегацией, а также на подробные дискуссии со всеми другими участниками по разработке этих положений и других необходимых аспектов эффективного соглашения. Наша цель на этих переговорах будет практической, а именно — работать упорно и в духе доброй воли, укреплять взаимное доверие, которого, откровенно говоря, сейчас нет, и достичь реальных результатов.

Президент снова просил меня, когда я видел его перед самым отъездом в Женеву, заверить вас, что обязательство Америки работать для обеспечения эффективного контроля над вооружениями распространяется на всю работу данной Конференции, и подтвердить, что это обязательство распространится также на работу за рамками данной Конференции. Мы рады тому, что добились прогресса на многосторонних переговорах в Стокгольме о мерах укрепления доверия в Европе, рады тому, что возобновили переговоры между Востоком и Западом в Вене о сокращении обычных вооружений в Европе.

Наше обязательство добиться результатов также сильно в отношении важнейшего вопроса о контроле над ядерными вооружениями, причем Соединенные Штаты считают, что в этой области необходимо ускорить достижение эффективных, поддающихся проверке соглашений и, как я полагаю, знает большинство присутствующих, мы стремимся к значительному сокращению мировых ядерных арсеналов и к укреплению международной стабильности, которая последует за этим.

Сегодня здесь я вновь приглашаю Советский Союз вернуться к двум переговорам о ядерных вооружениях, которые он прервал пять месяцев назад, и возобновить вместе с нами решение кардинальной задачи по сокращению ядерных вооружений. Соединенные Штаты по-прежнему готовы без предварительных условий изучать все идеи, как только Советский Союз захочет возобновить диалог.

Мы занимаем твердую позицию по этому вопросу и в этом комитете, чья повседневная работа посвящена многосторонним переговорам по сокращению вооружений, я считаю необходимым заявить — мы готовы здесь на двусторонней основе или в любой иной форме делать это.

Как заявил президент в своей речи 16 января об отношениях между США—Советским Союзом, "сотрудничество начинается с общения". Эта концепция является частью всего нашего подхода к отношениям между Востоком и Западом и ко всем вопросам, стоящим на повестке дня в отношении Востока—Запада, будь то контроль над вооружениями, региональные проблемы, права человека или улучшение взаимопонимания. Мы

(Г-н Бун, США)

готовы, как ясно показал президент, словами и делом заняться трудной работой по установлению подлинного сотрудничества. За последние двадцать лет Америка фактически сократила общий размер своих ядерных арсеналов, однако мы готовы работать для достижения решений и результатов в Женеве, в Вене, в Стокгольме или вообще где бы то ни было, где люди доброй воли готовы вести честные переговоры.

После моего прошлогоднего визита сюда Соединенные Штаты провели большую работу и очень тщательно продумали содержание данного договора. Мы действительно надеемся, что другие страны тщательно изучат его и начнут с нами серьезные переговоры.

Я огорчен и разочарован тем, что некоторые, даже не видя проекта, предпочли выступить с заявлениями, содержащими обвинения в том, что представление сегодня здесь текста этого договора обусловлено какими-то незамысловатыми политическими расчетами.

Я надеюсь, что мы сможем убедить тех, у кого имеются такие оговорки, кто выступил с такими заявлениями, что мы искренни и что они увидят нашу искренность в ходе переговоров. Разве не настало время, для того чтобы мы сконцентрировали наше внимание на конкретном, нерешенном и всеобщем - на желании всех народов сократить вооружения и угрозу войны.

Соединенные Штаты за последние несколько лет неоднократно демонстрировали свою решимость не просто снизить темпы роста мировых арсеналов, но и сократить эти арсеналы.

Как я отметил, мы сократили общие размеры своих собственных ядерных арсеналов. Я не думаю, что многие даже в моей стране понимают это, однако в 1967 году количество ядерного оружия у Америки было на одну треть больше, чем в 1983 году; наряду с этим с 1960 по прошлый год мощность американского ядерного оружия в мегатоннах сократилась на 75%.

В прошлом году было много разговоров о программе модернизации НАТО. В 1979 году страны НАТО решили стремиться к переговорам о контроле над вооружениями, но, учитывая отсутствие соглашения с контроле над вооружениями, разместить 572 ракеты "Першинг II" и крылатые ракеты наземного базирования.

Однако, независимо от наличия соглашения, страны НАТО решили в то же время устранить 1 000 единиц ядерного оружия из Европы. Этой тысячи единиц оружия в настоящее время нет. В прошлом году в Монтебелло союзники по НАТО решили сократить свой арсенал еще на 1 400 единиц ядерного оружия. И при установке каждого "Першинга II" или крылатой ракеты наземного базирования будет сниматься существующее оружие.

В результате всего этого, в условиях отсутствия договора НАТО разместит всего 572 новые ракеты. НАТО еще будет изымать пять единиц ядерного оружия взамен каждой добавляемой единицы.

Последние несколько лет на переговорах о контроле над ядерными вооружениями Америка стремилась к многосторонним соглашениям, которые позволили бы осуществить еще более серьезные сокращения.

В переговорах о ядерных вооружениях среднего радиуса действия два с половиной года назад мы предложили "нулевой вариант". "Нулевой вариант" позволил бы ликвидировать весь класс ядерных ракет средней дальности наземного базирования, а затем мы сообщили о нашей готовности согласиться на промежуточный шаг, предполагающий более ограниченные сокращения.

(Г-н Буш, США)

Почти два года тому назад в ходе переговоров о сокращении стратегических вооружений, о которых вы все знаете, мы предложили сократить на одну треть количество боеголовок на советских и американских баллистических ракетах. Впоследствии мы также предложили альтернативные варианты "сокращения" путем модернизации и "размена", с тем чтобы продвинуть вперед переговоры.

Мы глубоко сожалеем, что Советский Союз решил покинуть переговоры по стратегическим вооружениям и по ядерным силам средней дальности, хотя беспрецедентное и невиданное ранее развертывание им стратегических систем и систем средней дальности продолжалось.

Мы знаем, что здесь на Конференции по разоружению нас поддерживают другие делегации в нашем призыве к советским руководителям возобновить эти важные переговоры, от которых в такой значительной степени зависят надежды мира.

В то же время мы ожидаем подлинного прогресса на венских переговорах о взаимном и сбалансированном сокращении сил и на столь важных переговорах в Стокгольме - на Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе.

Мы стремимся к эффективным и равным сокращениям ядерных, обычных и химических сил в мире. Мы хотим не допустить их применения, это наша цель и главная задача, которым мы будем продолжать посвящать свои усилия.

Мы полны решимости добиться того, чтобы будущие поколения не оглядывались назад на эти и другие переговоры по контролю над вооружениями нашего времени, как мы оглядываемся на переговоры прошлых поколений, и не говорили, пожимая плечами: "Конечно же, они добились лишь, может быть, замедления темпов гонки вооружений того времени. Они не остановили ее и не повернули ее вспять - и, вероятно, они не могли этого сделать". Мы хотим добиться более весомых результатов.

В заключение, г-н Президент, г-н Генеральный директор, господа послы, позвольте мне сказать пару слов о химическом оружии. Как я уже говорил в этих замечаниях, нужно ослабить напряженность. Однако никогда в истории человечества не было чего-либо, чего народы каждой страны боялись бы больше химического оружия. Я говорю не о нас, правительственных чиновниках или о послах, или вообще, я говорю как отец и дед, становясь старше (я работал со многими из вас за этим столом, когда был отцом, но еще не был дедом), о простых людях. По моему мнению, нет никакой разницы между семьями, гуляющими по улицам Владивостока и Ленинграда или Пеории, штат Иллинойс, или Парижа и Лондона, или Каракаса, любого города, Белграда, например, - это неважно, - так вот каждая семья, каждый ребенок, если он знает об этом, до смерти боятся химического оружия. И мы пришли сегодня сюда с чрезвычайно широким предложением. Оно превосходит все, выходит за рамки того, что, как я полагал, моя страна (мы гордимся нашей открытостью), сделала бы несколько лет тому назад. Многие из этого делается в ответ на чувства людей. Когда я был в Африке, люди говорили про это; на разных континентах выражалась озабоченность по поводу различных вопросов: Восток-Запад, ядерное оружие и тому подобное - однако повсюду существует единое мнение относительно химического оружия. Вот почему, г-н Президент, лично я говорю про это. Однако я прибыл сегодня на эту Конференцию в качестве второго официального лица Соединенных Штатов Америки. Мы не говорим, что не будет какой-

(Г-н Буш, США)

либо критики наших предложений. Мы отнюдь не утверждаем, что мы безупречны, что все должно быть и все завершится именно так, как мы предложили в проекте этого договора. Но мне хотелось бы сказать на прощанье некоторым бывшим коллегам, некоторым новым друзьям, некоторым, с кем у моей страны могут быть разногласия, что мы прибыли сюда в духе доброй воли, что мы прибыли сюда, пытаюсь решить, вероятно, самый фундаментальный вопрос в области вооружений, существующий сегодня в мире: как нам, цивилизованным и рассудительным людям, уничтожить и установить полный, поддающийся проверке запрет на все химическое оружие на Земле? Благодарю вас, господин Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик, послу В.Израэляну.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, советская делегация приветствует прибывшего на сегодняшнее заседание Конференции вице-президента Соединенных Штатов г-на Джорджа Буша. Мы заслушали представленную им точку зрения Соединенных Штатов Америки по некоторым вопросам ограничения вооружений. Как заявил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета Советского Союза К.У. Черненко: "Мы и сегодня за то, чтобы иметь нормальные, стабильные отношения с Соединенными Штатами Америки, отношения, основывающиеся на равенстве, одинаковой безопасности и невмешательстве во внутренние дела друг друга".

Г-н Президент, в своем выступлении советская делегация хотела бы затронуть вопрос, который имеет большую важность для любых межгосударственных переговоров, в том числе и по проблеме ограничения вооружений. Речь идет о проблеме доверия между государствами. Известно, что за последнее время международное доверие оказалось основательно подорванным в результате попыток США приобрести односторонние военные преимущества за счет другой стороны - Советского Союза, распространением различного рода доктрин и концепций, обосновывающих возможность достижения победы в ядерной войне и применения с этой целью ядерного оружия первыми. Сейчас важно предпринять конкретные шаги с тем, чтобы восстановить атмосферу международного доверия.

Для этого мало одной миролюбивой риторики, мало заверений в желании улучшить отношения, необходима действительная готовность подкреплять хорошие слова практическими делами, конструктивными предложениями, учитывающими позицию и другой стороны, всех участников переговоров, а не только исходящих из своих сугубо эгоистических интересов. Мы за диалог, но диалог честный, деловой, нацеленный на выработку договоренностей, которые отвечали бы принципу равенства и одинаковой безопасности. Одновременно мы противники того, чтобы слова о диалоге использовались в пропагандистских, внутривластных целях.

Возможности для того, чтобы начать расчистку накопившихся завалов нерешенных мировых проблем, имеются, и их немало. Необходима лишь политическая воля, решимость по-деловому, а не на словах добиваться нормализации международной обстановки.

Г-н Президент, одним из средств укрепления взаимной уверенности в соблюдении соглашений по разоружению, а следовательно, и международного доверия, является, как известно, контроль, и мы хотели бы сегодня остановиться на этом особо. Советская концепция контроля исходит из следующего: главная функция системы обеспечения соблюдения соглашений по разоружению, составной частью которой является контроль,

(Г-н В.Исразян, СССР)

заключается в том, чтобы дать уверенность в их выполнении всеми участниками соглашений и путем использования определенных форм сотрудничества облегчить разрешение спорных вопросов, обеспечивая тем самым добросовестное осуществление принятых на себя государствами-участниками обязательств и повышение доверия между ними. Форма и условия проверки или контроля, предусматриваемые в любом конкретном соглашении, зависят от целей, объема и характера данного соглашения и определяются ими.

К вопросам контроля мы подходим предметно, а не в плане общих деклараций или абстрактных суждений. Такой наш подход нашел воплощение в соглашениях по ограничению стратегических вооружений, а также в других действующих соглашениях в области разоружения. Наша политика в вопросах контроля является далеко идущей.

Как подчеркнул недавно товарищ К.У. Черненко, "с учетом политики, да и практики США мы не меньше, а, пожалуй, больше их заинтересованы в надежном контроле, адекватном конкретным мерам ограничения вооружений и разоружения".

За последнее время Советский Союз внес немало далеко идущих предложений по вопросам контроля за соблюдением различных соглашений по ограничению вооружений. Достаточно взять в качестве примера переговоры о запрещении химического оружия. В ходе этих переговоров мы предлагаем договориться о целом комплексе различных методов проверки: сюда относятся национальный контроль, контроль с использованием различных национальных технических средств, основывающихся на самых последних научных достижениях, обязательный систематический или постоянный международный контроль на месте, и, наконец, проверки по запросу. Конечно, выбор того или иного метода контроля целиком определяется теми задачами запрещения химического оружия, которые он призван помочь решить. Нет универсального способа контроля. Каждый метод контроля должен быть привязан к определенной конкретной деятельности, запрещаемой или разрешаемой конвенцией. У нас нет и необоснованного крена в пользу какого-либо одного метода контроля, и мы не спекулируем на контроле с тем, чтобы по существу заблокировать переговоры. Комплексный подход СССР к вопросам контроля за запрещением химического оружия, по нашему глубокому убеждению, полностью обеспечивает эффективное осуществление будущей конвенции.

Опыт международных переговоров подтверждает, что основа для решения вопросов контроля всегда заключается в том, существует ли у отдельных сторон - участников переговоров - политическая воля к заключению соответствующего соглашения или нет. Ведь, несмотря на большие трудности, связанные с решением сложных проблем контроля, в том числе технических, оказалось, например, возможным заключить соглашения между СССР и США об ограничении стратегических вооружений, об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, о подземных ядерных взрывах в мирных целях, а также целый ряд многосторонних международных соглашений, содержащих соответствующие положения о контроле.

"Хочу со всей решительностью подчеркнуть, - говорил А.А.Громько на пресс-конференции 2 апреля 1983 года, - что для Советского Союза проверка никогда не была узким местом выполнения соглашений либо переговоров в ходе соглашений, хотя мы слышали с другой стороны очень много демагогии на этот счет, особенно за рамками стола переговоров".

(Г-н Исразлян, СССР)

Однако контроль невозможен без соответствующих соглашений по ограничению гонки вооружений и разоружению. Как маловероятно разоружение без контроля, точно так же не может быть и контроля без разоружения. Нельзя считать, что, с одной стороны, можно блокировать разработку соответствующих соглашений в области разоружения, выступать против переговоров, блокировать соответствующие мандаты вспомогательных органов, а с другой — добиваться договоренностей о мерах контроля.

Примером такого искаженного подхода к проблеме контроля является линия США и Великобритании в вопросе запрещения испытаний ядерного оружия. Эти страны продолжают блокировать ведение переговоров с целью достижения соглашения о запрещении ядерных испытаний, настаивая одновременно на продолжении дискуссии о контроле.

Нам говорят, время для переговоров не наступило, не все еще, видите ли, ясно в области контроля. Мы решительно не согласны с такой постановкой вопроса, за ней, мы убеждены, и это подтверждается многочисленными сообщениями различных, в том числе американских источников, стоят планы расширенного проведения испытаний ядерного оружия для создания его новых разновидностей. По нашему мнению, все без исключения проблемы, связанные с контролем, могли бы быть решены в ходе соответствующих переговоров, если будет проявлена политическая воля к достижению соглашения всеми сторонами. Чтобы вновь продемонстрировать наличие такой доброй воли у нас, советская делегация хотела бы сегодня заявить следующее.

В случае пересмотра мандата вспомогательного органа Конференции по разоружению по запрещению ядерных испытаний и перехода к разработке проекта договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия Советский Союз был бы готов рассмотреть возможность организации, как это предлагалось Швецией, обмена данными о радиоактивности воздушных масс с созданием соответствующих международных центров данных на той же основе, как это предусматривается в отношении обмена сейсмическими данными. Подробнее на этот счет мы могли бы высказаться в рамках вспомогательного органа.

Мы обращаемся сегодня к проблеме запрещения ядерных испытаний не случайно. Ее решение серьезно затруднит качественную гонку ядерных вооружений, в особенности появление их наиболее дестабилизирующих типов, предназначенных для нанесения первого удара. Можно сказать поэтому, что безотлагательное прекращение испытаний — это и показатель военно-политических намерений государств, своего рода материальное выражение готовности отказаться от подготовки ядерного нападения. Наконец, отказ от испытаний равносителен также проверке приверженности режиму нераспространения, поскольку проведение ядерных взрывов — необходимое звено в создании ядерного оружия. В нынешних условиях вопрос запрещения испытаний ядерного оружия приобрел особую остроту и срочность.

Г-н Президент, советская политика в области ограничения вооружений и разоружения, как впрочем и во всех других областях, принципиальна и не подвержена конъюнктурным колебаниям.

Это — ленинская политика мира и дружбы со всеми государствами и народами. Одна из ее отличительных черт — активность и инициативность. Новым подтверждением этого являются соображения Советского Союза по вопросам ограничения военно-морской деятельности и военно-морских вооружений, содержащиеся в письме первого заместителя

(Г-н Исраэли, СССР)

Председателя Совета Министров СССР, Министра иностранных дел СССР А.А. Громыко Генеральному секретарю ООН. В этом письме изложен ряд конкретных предложений, нацеленных на уменьшение военного противостояния на морских и океанских просторах нашей планеты. По просьбе делегации СССР это письмо распространено в качестве официального документа Конференции (CD/498).

Мы уверены, что есть немало возможностей, в том числе и в рамках Конференции, для того чтобы и сегодня конкретными делами уменьшить угрозу ядерной войны, способствовать оздоровлению международной обстановки. Как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ К.У. Черненко: "СССР будет в полной мере взаимодействовать со всеми государствами, которые готовы практическими делами помогать уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия. Иными словами - с теми, кто действительно будет вести дело не к подготовке войны, а к укреплению устоев мира".

Г-н Президент, свое выступление вице-президент США Дж. Буш посвятил главным образом комментариям американского проекта, который мы, естественно, изучим, так же как изучаем и все документы, вносимые на рассмотрение Конференции. Он вместе с тем кратко коснулся вопросов, связанных с переговорами по ОЯВЕ и ОССВ.

Разрешите в этой связи привести заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища К.У. Черненко: "Ключевое значение для мира и безопасности народов имеет, конечно, обуздание гонки ядерных вооружений. Позиция СССР в этом вопросе ясна. Мы против состязания в наращивании ядерных арсеналов. Мы были и остаемся сторонниками запрещения и уничтожения всех видов этого оружия. Наши предложения на этот счет внесены давно - и в ООН, и в Женевском комитете по разоружению, но их обсуждение блокируется Соединенными Штатами и их союзниками.

Что касается Европы, то мы по-прежнему за то, чтобы она была свободна от ядерного оружия - и средней дальности, и тактического. Мы за то, чтобы обе стороны, не теряя времени, сделали первый крупный шаг в этом направлении. При этом Советский Союз не намерен укреплять свою безопасность за счет других, а хочет равной безопасности для всех.

К сожалению, США превратили свое участие в переговорах на эту тему (об ограничении ядерных вооружений в Европе и об ограничении и сокращении стратегических вооружений) в инструмент пропаганды, чтобы прикрывать гонку вооружений и политику "холодной войны". В такой игре мы не участвовали и участвовать не будем. Размещением ракет в Европе американцы создали препятствия для переговоров не только по "европейскому", но и по стратегическому ядерному оружию. Устранение этих препятствий (что устранило бы и необходимость в наших ответных мерах) - вот путь к выработке взаимоприемлемой договоренности".

Поэтому обращенные к нам призывы возобновить переговоры в то время, как продолжается размещение "першингов-2" и крылатых ракет в Западной Европе, и эти вооружения остаются там, не могут не рассматриваться Советским Союзом как маневр, направленный на то, чтобы отвлечь внимание от действий США по подрыву военного равновесия между СССР и США. Мирολюбивой риторики о переговорах и диалоге мало, необходимы

(Г-н Исразлян, СССР)

реальные шаги и дела, которые продемонстрировали бы намерение США вести дела с СССР на основе принципа равенства и равной безопасности

ПРЕЗИДЕНТ: Предоставляю слово представителю Монголии послу Эрдэмбилэгу.

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Г-н Президент, разрешите прежде всего приветствовать вас, представителя дружественной Шри Ланки, на посту Президента Конференции по разоружению в апреле месяце и пожелать успехов в вашей ответственной миссии.

Монгольская делегация выражает признательность послу Румынии тов.И. Датку за его большие усилия, которые он прилагал в качестве Президента данной Конференции в марте месяце.

Г-н Президент, монгольская делегация в сегодняшнем выступлении хотела бы сначала коснуться вопроса, относящегося к первому пункту повестки дня.

Проблему полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия, на наш взгляд, следует отнести к числу одного из самых приоритетных вопросов в области ядерного разоружения. Достижение как можно скорее договоренностей в этом деле послужит важной мерой материального характера.

Всеобъемлющий охват в решении проблемы запрещения испытаний ядерного оружия означал бы перекрытие всех каналов дальнейшего совершенствования и распространения ядерного оружия в любой форме, в конечном итоге это создало бы надежную преграду на пути наращивания гонки ядерных вооружений. В противном случае широкомасштабная разработка и производство новых, еще более разрушительных видов и систем ядерного оружия будет и впредь продолжаться, а опасность возникновения ядерной войны будет все больше возрастать.

Как известно, группа социалистических государств, в том числе Монголия, недавно представила на Конференции по разоружению рабочий документ CD/484, в котором она вновь подтвердила твердую и решительную позицию по вопросу предотвращения ядерной войны. В основе этого документа лежат главные направления, на которые сосредоточивают свои последовательные миролюбивые усилия Советский Союз и другие социалистические страны.

В этой связи хотелось бы особо отметить важное заявление Советского правительства о его предстоящей деятельности и в области внешней политики, получившее одобрение на недавней сессии Верховного Совета СССР. В этом документе, в частности, подчеркивается, что "для избавления человечества от угрозы ядерной войны особое значение имела бы договоренность ядерных держав о совместном принятии определенного комплекса норм в отношениях между ними". Как известно, эта идея, отвечающая интересам и чаяниям всех народов, была выдвинута в выступлении главы Советского государства К.У. Черненко перед избирателями в Москве 2 марта с.г.

Советское правительство в этом заявлении подтвердило, в частности, о своей готовности и решимости искать пути реализации идеи замораживания ядерных вооружений, активизировать свои усилия, использовать все имеющиеся у него возможности для того, чтобы угроза распространения гонки вооружений на космическое пространство перестала существовать.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

По нашему мнению, в достижении мер по замораживанию ядерных вооружений при соответствующем контроле необходимо предусматривать, среди прочего, и меры по установлению моратория на все испытания ядерных боеприпасов и на испытания новых видов и типов средств их доставки.

С другой стороны, социалистические страны считают, что объявление всеми государствами, обладающими ядерным оружием, моратория на проведение любых ядерных взрывов вплоть до заключения Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия содействовало бы скорейшей разработке такого договора.

Принятие подобных мер, несомненно, послужило бы делу прекращения качественного совершенствования ядерного оружия, разработки все новых видов и систем такого оружия, способствовало бы делу ограничения гонки вооружений и уменьшения опасности возникновения ядерной войны.

Следует также добавить, что настоятельно необходимо предпринять решительных мер по закреплению международного режима нераспространения ядерного оружия в любой форме, что означает не передавать кому бы то ни было этого оружия или контроля над ним, не размещать его на территориях стран, где его нет, не переносить гонку ядерных вооружений в новые сферы.

Господин Президент, Конференция по разоружению на предыдущих пленарных заседаниях рассмотрела и приняла к сведению третий доклад, выработанный Специальной группой научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Таким образом, как нам представляется, с 1976 года группа научных экспертов-сейсмологов в целом проделала полезную работу. Подготовленные ею доклады представляют собой важные документы, которые будут необходимы для использования в переговорах по разработке договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Технические вопросы для разработки соответствующих положений договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, в частности, связанные с разработкой международной системы обмена сейсмическими данными, созданием Международных центров, передачей сейсмических данных через каналы связи Всемирной метеорологической организации, по нашему мнению, решены самым детальным образом. Это - разумеется, позитивный элемент. С другой стороны, нас настораживает отсутствие в этом многостороннем форуме по переговорам каких-либо серьезных переговоров по разработке самого договора. Такое положение создалось, прежде всего, в результате нежелания некоторых государств вообще вести дело к заключению договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Для прикрытия своего противодействия представители США и Соединенного Королевства преднамеренно выпячивают вопрос о системе контроля, важность которого признается всеми сторонами, выступающими за рассмотрение существа вопроса. Одним словом, Конференции по разоружению упорно хотят навязать ограниченный и урезанный мандат для ее вспомогательного органа, призванного вести переговоры по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний.

В соответствии с рекомендацией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Группа социалистических стран и Группа 21 государства продолжают выступать за

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

принятие такого мандата, который позволил бы приступить незамедлительно к переговорам с целью разработки соответствующего международного договора. Были представлены два проекта мандата: один от группы социалистических стран (CD/434) и другой от Группы 21-го государства (CD/492). Несмотря на эти конструктивные усилия делегаций этих двух групп стран, достижение консенсуса по формулировке мандата и решению вопроса о создании Специального комитета по запрещению ядерных испытаний с надлежащим мандатом не удалось из-за обструкционистской позиции США и Великобритании.

Мы озабочены также тем обстоятельством, что Китай и Франция продолжают оставаться в стороне от участия в рассмотрении этого важного вопроса по существу.

Хотелось бы подчеркнуть, что делегации социалистических государств, подтверждая свою принципиальную позицию в вопросах реального разоружения, основывающуюся на достижении договоренностей о радикальных мерах по ограничению и сокращению вооружений на справедливой основе принципа равенства и одинаковой безопасности, всегда проявляли гибкость с учетом взаимных интересов, стремились к поискам взаимоприемлемого решения.

В этой связи мы с удовлетворением отмечаем, что в своем сегодняшнем выступлении представитель Советского Союза выразил готовность рассмотреть возможность организации обмена данными о радиоактивности воздушных масс с созданием соответствующих международных центров данных в случае пересмотра мандата вспомогательного органа Конференции по разоружению по запрещению ядерных испытаний и перехода к разработке проекта договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

На наш взгляд, это заявление Советского Союза вновь свидетельствует о его готовности в достижении договоренности по одному из приоритетных вопросов, стоящих в повестке дня Конференции по разоружению.

Господин Президент, пользуясь представленной мне сегодня возможностью выступить на пленарном заседании, хотелось бы коснуться коротко вопроса о запрещении химического оружия.

На текущей сессии Конференция по разоружению после продолжительных и сложных консультаций, наконец, воссоздала вспомогательный орган, который ныне действует под названием Специального комитета по химическому оружию. Для него был согласован новый мандат, который содержит положения "начать полный и всеобъемлющий процесс переговоров, формулируя и разрабатывая конвенцию, за исключением ее окончательной редакции, с учетом всех имеющихся предложений и проектов, а также будущих инициатив с тем, чтобы дать Конференции возможность как можно скорее достичь соглашения". Такой мандат, думается, дает возможность начать новый важный этап в переговорах по запрещению химического оружия.

С самого начала сессии Конференции социалистические страны выражали свою готовность по-деловому, конструктивно участвовать на новом этапе переговоров.

Свой принципиальный подход и взгляды на повышение эффективности в работе данной Конференции в области запрещения химического оружия социалистические страны конкретно отразили в рабочем документе CD/435.

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

Следует также указать на актуальность предложения государств-участников Варшавского Договора, направленного государствам-участникам НАТО по вопросу об освобождении Европы от химического оружия. Монголия твердо считает, что эта инициатива является еще одним новым ярким подтверждением искреннего стремления социалистических стран устранить химическую угрозу для государств и народов Европы и всего мира, ускорить заключение конвенции о запрещении химического оружия.

Свидетельством конструктивности и гибкости, подлинной заинтересованности в достижении прогресса на переговорах и к поиску взаимоприемлемых решений явилась готовность Советского Союза положительно рассмотреть предложение о постоянном присутствии на спецобъектах по уничтожению запасов представителей международного контроля.

Делегация МНР в своих выступлениях неоднократно подчеркивала необходимость соразмерного потребностям будущей конвенции подхода к определению мер контроля. Всегда подчеркивалось, что социалистические страны придают не меньшее, чем, скажем, западные государства, значение осуществлению эффективного контроля за выполнением будущей конвенции о запрещении химического оружия. Они предлагали самые различные виды контроля. К ним относятся, например, национальный контроль, международный контроль по запросам, международный систематический, а в некоторых случаях и постоянный контроль на месте. В этом плане представляют большой интерес и значение многочисленные предложения и инициативы Советского Союза по контролю, которые пользуются широкой поддержкой в данном органе переговоров.

На наш взгляд, необходимо разумно подходить в определении наиболее действенных систем контроля. Не следовало бы изображать дело так, будто одни государства заботятся о контроле, готовы к нему и открыты для него со всех точек зрения, а другие — только и думают, как бы сохранить лазейки и нарушить будущую конвенцию. Участникам переговоров хорошо известны нереалистичные, оторванные от потребностей будущей конвенции требования США в вопросах контроля.

Сегодня на Конференции по разоружению мы выслушали выступление вице-президента США г-на Джорджа Буша. США выступили с соображениями по конвенции о запрещении химического оружия. Монгольская делегация готова изучить этот документ, с тем чтобы определить свое отношение к нему.

У нас создается впечатление, что некоторые западные страны, прикрываясь трогательной заботой о коммерческих интересах, на деле стремятся вывести из-под сферы контроля потенциально опасный вид деятельности, а именно производство на коммерческих предприятиях самых современных и опасных разновидностей химического оружия. По их утверждению, многие сотни тонн самого сверхтоксичного смертоносного химиката, якобы предполагаемые для использования в мирных целях, могут быть предметом свободной рыночной торговли.

Социалистические страны предлагают, чтобы производство сверхтоксичных смертоносных химикатов для каких бы то ни было разрешенных целей ограничить для любого государства-участника одной метрической тонной в год, причем сосредоточить их производство на специализированном объекте. Вот такая деятельность и находилась бы под строгим международным контролем. А что предлагают западные страны? Они

(Г-н Эрдэмбилэг, Монголия)

высказываются за то, чтобы разрешить производить одну тонну сверхтоксичных смертоносных химикатов в целях противохимической защиты, а в остальных случаях производить такие химикаты без всяких ограничений тому, чтобы полностью исключить одну очень специфическую категорию химических соединений, а именно содержащих метил-фосфорную связь, из мирного химического производства. На этой категории, так сказать, держится все наиболее опасное сверхтоксичное смертоносное, в том числе бинарное химическое оружие и эта категория почти не применяется в мирных целях.

В заключение хотелось бы обратить внимание на один немаловажный факт. Стало известно, что Пентагон добивается в Конгрессе ассигнования на производство бинарного оружия. Планируется увеличить запасы химических боеприпасов с 3 млн. до 5 млн. единиц, построить за пределами США базы складирования. На осуществление этой программы планируется израсходовать до 10 млрд. долларов. Вряд ли кто-либо станет отрицать, что такие действия не соответствуют созданию необходимого доверия на переговорах о запрещении химического оружия.

Господин Президент, излагая некоторые соображения по вопросу запрещенного химического оружия, монгольская делегация, как и многие другие, руководствуется искренним стремлением способствовать продвижению вперед усилий Конференции по разработке будущей конвенции по полному запрещению этого опасного вида оружия массового уничтожения.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Монголии за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н Р. БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Моя делегация записалась для выступления на сегодняшнем заседании, с тем чтобы затронуть вопрос, которому было посвящено выступление вице-президента Соединенных Штатов Америки, а именно - химическое оружие.

Г-н Президент, более полувека тому назад Австралия присоединилась к Женевскому протоколу, запрещающему применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов.

Этим актом австралийский народ в международном праве выразил свое отвращение к этому ужасному и неизбежному виду оружия.

Первое более широкое участие в международных делах тогда вновь объединенного австралийского государства выразилось в направлении в 1914-1918 годах в Европу австралийских войск для оказания помощи в защите Европы, причем каждый австралиец принимал участие в этих войсках на добровольной основе.

Многие из этих молодых австралийцев были отравлены газом. Это были первые жертвы применения химического оружия.

Этот страшный факт оставил неизгладимый след в умах и в истории австралийского народа.

Это событие настолько глубоко врезалось в память людей, что и по сей день остается постоянным источником глубокой приверженности Австралии делу уничтожения химического оружия.

Это оружие отвратительно. Оно должно быть запрещено и уничтожено.

(Г-н Р. Батлер, Австралия)

Женевский протокол был необходим, и Австралия по-прежнему поддерживает его, но необходимо признать, что Женевский протокол не является полным документом. Он, например, не запрещает разработку, производство или накопление химического оружия.

Это оружие продолжает существовать и, как сообщают, в таких количествах и видах, каких не существовало ранее.

Еще хуже то, что это оружие по-прежнему применяется.

Четыре недели тому назад Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направил в Иран группу экспертов для расследования якобы имевших там место случаев применения химического оружия в ходе войны в Персидском заливе. В состав этой группы входил австралийский ученый.

Доклад этой группы экспертов - недвусмысленный, единодушный и вызывающий глубокую тревогу.

В войне в Персидском заливе применялся иприт и впервые в летописи истории использовался нервно-паралитический газ.

Настоятельно необходимо разработать новую международную конвенцию, запрещающую применение химического оружия и обеспечивающую - путем уничтожения всех видов химического оружия - невозможность его применения. Разработка такой Конвенции - это задача огромной важности.

Но это вызов, который мы должны принять.

Правительство Соединенных Штатов, представив этой Конференции всеобъемлющий проект конвенции о химическом оружии, смело и решительно принимает этот вызов.

Присутствие среди нас сегодня вице-президента Соединенных Штатов Америки свидетельствует о серьезности намерений Соединенных Штатов на этот раз. Объем и обстоятельность только что распространенного документа, а также его представление говорят об усилиях, затраченных на его подготовку.

Г-н Президент, иногда говорят, что "политика - это искусство использования возможностей". По нашему мнению, в политике и в истории более важно не упустить возможность, иначе, не заметив ее вовремя, можно навсегда ее лишиться.

Мое правительство считает, что в данном вопросе о химическом оружии эта Конференция располагает беспрецедентной возможностью. Именно эту возможность мы не должны упустить.

Наши народы и последующие поколения не поймут нас, если мы не воспользуемся ею.

У нас есть солидная основа для разработки окончательного текста Конвенции по химическому оружию, отвечающего требованиям всех членов нашей Конференции.

С 1976 по 1980 год Советский Союз и Соединенные Штаты проводили широкие двусторонние переговоры по вопросу о запрещении химического оружия. В результате этих переговоров была достигнута договоренность по многим вопросам, лежащим в основе всеобъемлющего запрещения химического оружия, тогда же Конференции по разоружению был представлен совместный документ по этому вопросу. Конференция по разоружению и предшествовавшие ее работе органы также в течение многих лет разрабатывали эту Конвенцию.

В последние три или четыре года этот процесс получил дальнейшее развитие. В рамках Конференции по разоружению была проделана большая конструктивная работа в направлении выработки конвенции. Многие государства-члены внесли в разработку этой конвенции значительный вклад. На Конференции были внесены и обсуждены более ста рабочих документов, охватывающих самые различные аспекты проблем, касающихся существования этой конвенции.

(Г-н Батлер, Австралия)

В ходе двусторонних и многосторонних консультаций в значительной степени был достигнут консенсус по таким вопросам, как определение, необходимые запрещения, необходимость уничтожения запасов оружия, вывод из эксплуатации производственных объектов и выявление деятельности, которая должна служить предметом регламентирования по конвенции.

Насколько мы продвинулись в отношении общности наших взглядов, видно по значительному совпадению основных положений конвенции по химическому оружию, представленной Советским Союзом в 1982 году второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросам разоружения, и проекта Соединенных Штатов, внесенного сегодня. Несомненно, оба документа - это результат работы и достижений нашей Конференции. Сейчас проявленная Соединенными Штатами инициатива придала нашей работе в направлении уничтожения химического оружия дополнительный импульс и возможности.

Однако особенно важно, чтобы теперь все заинтересованные стороны проявили решимость вести добросовестные переговоры.

В ходе этих переговоров обязательно будет затронуто много вопросов, вызывающих подлинную тревогу и трудности. Но, поскольку на карту поставлено слишком многое, поскольку это оружие ужасно, поскольку речь идет о безопасности всех народов, нас не должен страшить предстоящий объем работы.

Переговоры по этой Конвенции - это не менее важное дело, чем Договор о нераспространении ядерного оружия и связанные с ним организационные мероприятия. Этот Договор и его механизм были успешно разработаны, несмотря на трудности этого дела. Было очень много скептиков, которые говорили, что этого Договора нельзя добиться, но он был разработан. Этот Договор действует в 124 странах и, по мнению большинства из нас, действует хорошо. То же самое относится и к конвенции по химическому оружию, она может и должна быть разработана.

Г-н Президент, Австралия считает, что при разработке эффективной конвенции о запрещении химического оружия необходимо сделать особый упор на три основных момента:

Во-первых, безусловное запрещение применения химического оружия.

Во-вторых, положение об уничтожении существующих запасов химического оружия и о запрещении разработки и производства такого оружия в будущем.

В-третьих, режим проверки, обеспечивающий соблюдение обязательств по этому Договору.

Будут разработаны строгие критерии, особенно в области проверки. Такая конвенция может быть надежной, только если меры проверки соблюдения конвенции будут эффективными или будут считаться эффективными. Мы должны с особой тщательностью обсудить положения о проверке.

Мы отдаем себе отчет в том, что по вопросу о том, какие меры проверки будут необходимы для обеспечения уверенности в соблюдении положений конвенции, имеются различные точки зрения. Проект Соединенных Штатов представляет особую ценность потому, что в нем указан необходимый для этой цели критерий проверки.

(Г-н Батлер, Австралия)

Мы высоко оценили выступление советского посла на этой Конференции от 21 февраля в отношении проверки уничтожения запасов химического оружия. В этом выступлении затрагивалась одна из трудностей в области проверки. По-видимому, оно говорит о готовности найти в ходе переговоров ответы на вопросы, связанные с проблемами проверки. И сегодня моя делегация с большим интересом выслушала дополнительные разъяснения советского посла по этому вопросу.

Важно, чтобы мы и дальше расширяли эти переговоры, особенно в отношении проверки.

Мое правительство считает, что члены этой Конференции способны найти необходимое решение этих проблем, не ставя под угрозу национальные интересы своих соответствующих стран.

Г-н Президент, Австралия глубоко ценит политическую приверженность, нашедшую сегодня выражение в представлении вице-президентом Соединенных Штатов этого проекта, и проявленное Соединенными Штатами стремление начать переговоры с полной готовностью и в духе доброй воли.

Мы также глубоко признательны за то, что этот проект конвенции представлен здесь, этой Конференции по разоружению. Этот шаг подтверждает признание роли и значения этой Конференции. Он также подтверждает принцип, которому глубоко привержены все члены этой Конференции и который заключается в том, что соглашения о контроле над вооружениями и о разоружении могут и должны быть разработаны на основе многосторонних переговоров, поскольку они затрагивают интересы всех нас.

Австралия принимает этот вызов. И она не преминет воспользоваться имеющейся возможностью. Вместе с другими членами этой Конференции она приложит все усилия для того, чтобы как можно быстрее разработать конвенцию, обеспечивающую, чтобы химическое оружие никогда больше не применялось и было уничтожено навсегда.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Предоставляю слово представителю Мексики послу Гарсия Роблесу.

Г-н Гарсия РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): С большим интересом мы прослушали сегодня выступление уважаемого представителя Соединенных Штатов - в данном случае выступал distinguished Джордж Буш, вице-президент этой страны, представивший проект конвенции об уничтожении химического оружия, проект, о котором неоднократно сообщалось. Мы намерены изучить этот важный документ с тем вниманием, какое он заслуживает, и в надлежащий момент выскажем здесь свои соображения по этому вопросу, которые нам представляются целесообразными.

Что касается вопросов, относящихся к ядерному оружию, о чем также говорил г-н Буш, позиция моей делегации была отражена неоднократно в ряде случаев, и я не буду повторять ее. Я просто упомяну о первом заседании, состоявшемся 7 февраля, и 255-м заседании во вторник, 3 апреля, на котором, как вы помните, Конференция по разоружению не смогла одобрить проект, представленный Группой 21 из-за негативного отношения двух делегаций, а по вопросу, касавшемуся прекращения любой гонки вооружений в космическом пространстве, я высказал мнение на первом заседании, а также на 258-м заседании в четверг, 12 апреля. Высказывания общего характера, сделанные сегодня вице-президентом Бушем, не дают надежды на то, что на этот раз мы сможем стать свидетелями в ближайшем будущем более позитивной деятельности делегации Соединенных Штатов по конкретным вопросам.

(Г-н Роблес, Мексика)

Пользуясь тем, что вопрос, который стоит третьим пунктом нашей повестки дня, касается не только "Предотвращения ядерной войны" *stricto sensu*, но также включает в себя "Все связанные с этим вопросы", я, между тем, намерен, г-н Президент, в общих чертах и согласно праву, содержащемуся в статье 30 Правил процедуры, осветить некоторые из фактов, представляющихся нам особо важными, и в частности относящиеся к недавней поездке по ряду стран Латинской Америки президента Мексики доктора Мигеля дэ ля Мадрида.

Действительно, эта поездка по пяти странам латиноамериканского субконтинента, проходившая с 26 марта по 7 апреля сего года, - хронологически она охватывает Колумбию, Бразилию, Аргентину, Венесуэлу и Панаму, то есть три страны, которые вместе с Мексикой входят в так называемую "Контадорскую группу", а также Аргентину и Бразилию, завершилась серией заявлений и соглашений на самом высоком уровне, которые, несомненно, послужат укреплению таких основных принципов международного сосуществования, как зафиксированные в пункте 12 Заключительного документа первой части специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, или, другими словами, принципов "уважения суверенитета, неприменения силы или угрозы силой против территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства, мирного урегулирования спорных вопросов и невмешательства во внутренние дела государств", принципов, приверженность которым является, однако, необходимым условием реализации основной цели Устава Организации Объединенных Наций, а именно свободного самоопределения народов.

Теперь я намерен рассмотреть, пусть даже вкратце, заявления и соглашения, которые этого касаются:

На обiede, устроенном в его честь президентом Колумбии Его Превосходительством г-ном Белисарио Бетанкурон 26 марта, в день его прибытия в Боготу, глава мексиканской исполнительной власти, среди прочего, заявил следующее:

"Строгое соблюдение нашего суверенитета требует от нас отбросить разногласия, принадлежность к центрам гегемонизма и модели, отрицающие оригинальность наших исторических и культурных достояний. Латинская Америка всегда являлась носителем великих проектов освобождения: настал час их осуществления..."

В Центральной Америке есть ярые интервенционисты, но конфронтации в этом районе по своей природе и по своим эффектам не являются результатом конфликта Восток-Запад. Мы требуем, чтобы действительность не мистифицировалась.

Четыре государства-участника "Контадорской группы" предложили прийти в ходе переговоров и диалога к соглашениям, направленным на достижение мира. Мы хотим искоренить напряженность, чуждую существу проблемы. Мы хорошо знаем свой регион и думаем, что без вмешательства и при подлинной воле к согласию такие меры не только позволили бы избежать войны, но и смогли бы гарантировать стабильность и благополучное будущее Центральной Америки.

"Контадорская группа" является латиноамериканским инструментом для решения латиноамериканского конфликта".

На следующий день, 27 марта, президенты двух государств подписали совместную декларацию, в которой подчеркивается "срочная необходимость содействовать созданию атмосферы согласия, что позволило бы ослабить международную напряженность", и вновь выражается "необходимость, чтобы великие державы в ближайшее время пришли к соглашениям относительно сокращения стратегических вооружений и средств средней дальности и чтобы они действительно взяли обязательства содействовать достижению всеобщего и полного разоружения под международным контролем".

Далее в совместной декларации подчеркивается, что:

"Президенты с особым вниманием рассмотрели положение в Центральной Америке и дали разностороннюю оценку усилиям во имя мира, предпринятым Контадорской группой, куда входят Панама и Венесуэла, а также Колумбия и Мексика. Они вновь подчеркнули свою непреклонную решимость продолжать усилия, направленные на достижение решений путем переговоров, во имя строгого уважения принципов невмешательства, самоопределения народов, запрещение угрозы или применения силы, мирное решение спорных вопросов и сотрудничество в целях развития. Стороны согласились в том, что контадорский процесс является латиноамериканским ответом на силовые решения, угрожающие превратить Центральную Америку в участника сценария всеобщей битвы и в поле для конфронтации великих держав.

Они заявили, что хотя названный процесс решительным образом помог избежать военного пожара на континенте и стал источником появления элементов для ведения достойных и справедливых переговоров, мы по-прежнему проявляем серьезную озабоченность в связи с растущим иностранным военным присутствием, гонкой вооружений, дестабилизирующими действиями, демонстрациями силы и нарушениями прав человека...

Они также призвали государства, имеющие политическое влияние и оказывающие военную помощь в этом регионе, воздержаться от действий, усиливающих антагонизмы, и эффективно содействовать процессу умиротворения".

Следующим этапом поездки президента де ля Мадрида, о которой я говорил только что, была Бразилия, в столице которой, Бразилиа, выступая 30 марта перед конгрессом этой страны, он заявил: "В связи с конфликтами, обрушившимися на Центральную Америку, наши страны со всей ясностью и уверенностью видят перспективу в диалоге и переговорах в противовес актам конфронтации, дестабилизации и вмешательства. Они также выступают против того, чтобы конфликт, который коренится в экономической отсталости и социальном неравенстве, искусственно приносился бы в соперничество сверхдержав".

В столице Бразилии в тот же самый день была также подписана совместная декларация главы мексиканского государства и президента Бразилии Его Превосходительства г-на Жоа Баптисты Фигерейдо, в которой говорилось, что:

"Главы государств с тревогой отметили ухудшение международной политической обстановки..., считая, что, к сожалению, мир стал более ненадежным, и политические переговоры между великими державами фактически прервались... Гонка вооружений поглощает все возрастающие ресурсы, изымаемые из тех, которые могут направляться для развития. Вновь происходят акты интервенции и дестабилизации, значительно ухудшающие международные отношения...

Поэтому стороны подтвердили крайнюю необходимость восстановления на всех уровнях диалога между великими державами и особенно возобновления переговоров в области разоружения, которые: привели бы к сдерживанию гонки вооружений и сделали бы возможным всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем. В этих переговорах должно участвовать все международное сообщество посредством созданных для этого органов, в частности Конференции по разоружению".

Что касается положения в Центральной Америке и его перспектив, президенты провели детальный диалог, в результате которого они:

"Подчеркнули, что в последние месяцы мир столкнулся с серьезной угрозой, возросла опасность военного конфликта регионального масштаба. Если он произойдет, то будет поставлен под угрозу мир и международная стабильность и нанесен непоправимый урон отношениям в этом полушарии. Поэтому оба президента пришли к общему мнению относительно особой важности активизации усилий Контадорской группы во имя мира, ослабления напряженности, экономического и социального развития центральноамериканских стран. Президент Бразилии вновь подтвердил свою решительную поддержку и солидарность своего правительства с этими усилиями...

Президенты отметили, что исходя из перспективы мира и договоренности, вытекающей из деятельности Контадорской группы, становится настоятельно необходимым для всех стран, имеющих интересы в этом районе, и самих центральноамериканских государств, воздерживаться от действий, которые могут помешать им или способствовать дальнейшему ухудшению обстановки..."

В Буэнос-Айресе, куда он прибыл 2 апреля, мексиканский президент, выступая на обеде в его честь, устроенном 3 апреля президентом Аргентинской Республики Его Превосходительством г-ном Раулем Рикардо Альфонсином, заявил:

"Мексика не допускает мелочной опеки, которая ущемляет возможность самоопределения народов. Напротив, она выступает за соблюдение этого права и за использование мирных способов решения спорных вопросов..."

Выступая с призывом вернуться к зрелости ослабления напряженности, диалога и переговоров, мы подтверждаем наше право жить в согласии и гармонии. Мы не желаем выступать в качестве заложников конфронтации между сверхдержавами. Мы не желаем находиться в положении простых зрителей нашего времени, на что нас толкает столкновение интересов сильных мира сего ...

Мир в Центральной Америке не может быть установлен без учета позиций латиноамериканских государств, которые являются сторонниками диалога ..., поэтому участие аргентинского правительства в задачах посреднического характера и в дипломатических переговорах, за которые выступает Контадорская группа, явилось важным и значительным...

В условиях растущей и недопустимой угрозы интервенции и неоднократных проявлений абсурдной силы штыков в Центральной Америке, Аргентина и Мексика вновь подтверждают свою непоколебимую веру в решающую и окончательную победу солидарности, права и справедливости".

На следующий день главы двух государств выступили с совместной декларацией, в которой, отметив "широкий обмен мнениями по поводу сложной и опасной ситуации в мире", они подчеркнули "независимый характер внешней политики своих стран", отметили, что "политика конфронтации и блоков представляет собой угрозу человечеству и противоречит стремлениям к самоопределению и демократии народов"; осудили гонку вооружений, "в особенности, приобретение и накопление оружия массового уничтожения, подчеркнув непоследовательность стратегии сдерживания сверхдержав и нецелесообразность направления огромных ресурсов на разрушение в то время, когда на обширных территориях нашей планеты существуют неотложные проблемы развития, а во многих случаях и выживания". Переходя к обзору существующей международной

обстановки, президенты подтвердили "свою непоколебимую убежденность в том, что отношения между государствами должны базироваться на строгом соблюдении принципов международного права и сосуществования", они высказали общую точку зрения, заявив, что "сдерживание гонки вооружений и предотвращение ядерной войны представляют собой в настоящий момент задачу первоочередной важности". Они заявили о "глубокой озабоченности в связи с опасностью, которую несет с собой постоянное качественное и количественное увеличение ядерных арсеналов и их распространение по всему миру", и заявили "о своем обязательстве выступать за эффективные меры, направленные на то, чтобы прийти к окончательной цели - всеобщему и полному ядерному разоружению на недискриминационной основе".

Президенты об их государств тщательно проанализировали положение в Центральной Америке и "отметили, что центральноамериканский кризис представляет собой наиболее тревожную проблему в этом регионе", что делает необходимым "с каждым разом все больше стремиться к поиску решений и путей согласия, которые устранили бы опасность вооруженного столкновения, которое, если произойдет, отрицательно скажется на стабильности и развитии всех стран региона и нанесет непоправимый ущерб отношениям в нашем полушарии". Исходя из этого, стороны подчеркнули "первостепенную роль Контадорской группы, которая представляет собой латиноамериканский ответ на проблему в основном регионального характера". Они признали, что "принятие в сентябре 1983 года частью центральноамериканских стран документа о целях является политическим компромиссом, открывшим реальные перспективы для переговоров"; стороны выразили "свою озабоченность продолжением практики запугивания и дестабилизирующих повседневных действий, направленных на то, чтобы навязать ложную военную альтернативу, и подрывающих усилия Контадорской группы, направленные на поиск дипломатических решений, достойных и справедливых для всех сторон", повторили свой "призыв к странам, имеющим интересы или связи в Центральной Америке, прекратить предпринимать действия, несомненно ухудшающие обстановку в этом районе".

Каракас стал четвертым пунктом маршрута президента Мексики, который на обеде в его честь, устроенном 5 апреля президентом Венесуэлы Его Превосходительством г-ном Хайме Лусинчи, выразился таким образом:

"Нельзя представить себе, чтобы существовала мирная международная атмосфера без напряженности и столкновений, если наш регион будет и дальше искусственно превращаться, как это сейчас происходит в Центральной Америке, в поле чуждых ему конфликтов..."

В Центральной Америке, благодаря действия Контадорской группы, в которой наши страны участвуют вместе с Колумбией и Панамой, осуществляется совместная и неустанная деятельность во имя мира, смягчения напряженности и развития. Мы не желаем, чтобы в этом непосредственно близком и родном районе вспыхивали конфликты, привнесенные силой, мы хотим общего поиска решений в условиях солидарности, плюрализма и согласия. Поэтому особенно необходимо воздерживаться от действий, которые обострили бы столкновения, подорвали бы стабильность и задержали бы развитие".

Так же как и в трех предыдущих случаях, визит в Венесуэлу закончился подписанием совместной декларации, в которой главы двух государств подтвердили свою точку зрения о том, что "напряженность в отношениях Восток-Запад и застой на пути сотрудничества Север-Юг имеют характеристики той же критической обстановки, отрицательно отражающейся на политической и экономической эволюции развивающихся стран"; стороны

отметили, что "форсирование гонки ядерных и обычных вооружений позорно; оно грозит выживанию и поглощает финансовые и технологические ресурсы, необходимые для развития", между тем как "заметное приостановление эффективных политических связей между великими державами ухудшает международную атмосферу и сужает рамки сотрудничества". Перед лицом этой ситуации стороны повторили "необходимость для всех государств, и особенно для наиболее могущественных, твердо следовать принципам невмешательства, свободного самоопределения народов, запрещения угрозы или использования силы, мирного решения спорных вопросов", они также вновь признали необходимость дать новый импульс переговорам в области разоружения и новым усилиям в целях уменьшения существующей напряженности".

Президенты рассмотрели преобладающее в Центральной Америке положение и подтвердили, что оно само по себе представляет весьма серьезную опасность, которая уже проявилась "в событиях, отнюдь не способствовавших уменьшению напряженности, а имеющих тенденцию обострить ее и увеличить опасность общего конфликта, который затронул бы весь регион в целом и нанес бы непоправимый ущерб отношениям в нашем полушарии". Главы двух государств "подтвердили свою нестигаемую волю продолжать в рамках Контадорской группы поиск мирных и могущих быть предметом обсуждения решений центральноамериканского конфликта", сделав упор на том, что "для этого настоятельно необходимо отказаться о дестабилизирующих действий, от пограничных инцидентов и милитаристских проектов, которые препятствуют целям диалога и региональному примирению. Стороны констатировали общность взглядов относительно крайней необходимости того, чтобы страны, имеющие связи и интересы в данном регионе, оказали бы поддержку контадорскому процессу и чтобы сами центральноамериканские страны выполняли бы обязательства, предусмотренные документом о целях для консолидации договоренностей и достижения юридических соглашений, которые в конечном счете создали бы атмосферу мира и сотрудничества".

Панама, чей остров Контадора дал название группе четырех латиноамериканских стран, которая оформилась 9 января 1983 года, была страной, столица которой явилась последним пунктом поездки по Латинской Америке президента Мексики. По прибытии в аэропорт "Омар Торрихос" 7 апреля, обращаясь к своему радушному хозяину, президенту Республики Панама, Его Превосходительству г-ну Хорхе Иллэка, он заявил:

"Латинская Америка в настоящий момент столкнулась с проблемами и стоит перед выбором. Главная проблема - это угроза миру в Центральной Америке...

"На силе и жестокости не построишь ничего крепкого и ничего здорового. Нельзя взывать к жестокости и насилию, чтобы строить демократию и свободу. Демократия и свобода требуют мира...

"Решение центральноамериканской проблемы зависит в основном от политической воли народов и центральноамериканских правительств. Это право, которое защищает Мексика; это право, за которое выступает Контадорская группа".

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

В результате состоявшегося широкого обмена мнениями главы двух государств в тот же день подписали совместное коммюнике, в котором, касаясь политической ситуации в мире, они с сожалением констатировали ее ухудшение и подчеркнули "необходимость возобновления политического диалога между великими державами и поиска путей переговоров, направленных на примирение противоречий, заключение эффективных соглашений, особенно по вопросам разоружения".

Относительно ситуации в Центральной Америке оба президента "согласились, что конфликты и беспорядки, отмечаемые в центральноамериканских странах, коренятся в экономических, политических и социальных условиях, преобладающих в каждой из них в отдельности, и что недопустимо рассматривать их в рамках конфронтации Восток-Запад"; они выразили свою озабоченность "усилением эскалации, напряженности и конфликтов в Центральной Америке, практикой дестабилизации, продолжением вмешательства и чужестранных агрессий, представляющих угрозу миру и международной безопасности"; они отметили важность "для целей умиротворения в данном районе поддержки, которую международное сообщество оказало Контадорской группе", считая необходимым напомнить в этой связи "подтверждение, высказанное на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, права всех центральноамериканских стран жить в мире и определять свое собственное будущее без иностранного вмешательства", они обратились с призывом как к центральноамериканским правительствам, так и к "странам, имеющим связи и интересы в данном регионе, с тем чтобы они на деле показали желание поддерживать усилия Контадорской группы".

Точки зрения, выраженные президентом Мексики и президентами других пяти латиноамериканских республик, которые он посетил в ходе своего недавнего визита, были аналогичны, что позволило без труда принять ряд совместных деклараций, по разделам которых, представляющим большую важность для такого органа, как Конференция по разоружению, я только что высказался в ходе своего выступления.

Тексты этих разделов, несомненно, являются теми, которые говорят сами за себя. Однако позволю себе выделить те, что вытекают, очевидно, из общего мнения всех глав государств относительно настоятельной необходимости восстановления диалога между сверхдержавами и в особенности относительно возобновления переговоров по разоружению.

Мне также представляется своевременным подчеркнуть, что в отношении положения в Центральной Америке налицо готовность заявить, что конфликты и беспорядки в этом регионе коренятся в экономических, политических и социальных условиях стран Центральной Америки и не имеют ничего общего, как иногда искусственно утверждается, с конфронтацией Восток-Запад. Отсюда вытекает настоятельная необходимость, чтобы прекратились действия, названные в совместных декларациях "дестабилизирующими действиями, практикой запугивания или милитаристскими проектами", и чтобы правительства государств, "имеющих связи или интересы в данном регионе", или "осуществляющих политическое влияние и предоставляющих военную помощь" здесь, на деле оказали бы поддержку Контадорской группе и воздерживались бы от любого вмешательства - открытого или скрытого - в дела региона.

В ходе недавних дебатов в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, которые закончились вето со стороны одного из постоянных членов при голосовании резолюции, получившей 13 голосов "за", Мексика заявила, что она считает абсурдным

появившееся в Центральной Америке суждение о "достижении мира путем войны". Именно поэтому министры иностранных дел Колумбии, Мексики, Панамы и Венесуэлы в качестве членов Контадорской группы собрались в Панаме на следующий день после окончания визита президента Мексики, а именно 8 апреля, и приняли коммюнике, в котором фигурируют три следующих раздела:

"Мы считаем, что за последние недели региональная панорама отличалась серьезным ухудшением. Усилились действия нерегулярных сил, поддерживаемых за счет поставок и центров связи, расположенных на территориях соседних стран, направленные на дестабилизацию правительств этого района. Продолжался ввоз современного вооружения, применялись новейшие военные методы и опасные способы нападения, осуществляются такие действия, как минирование портов, что подрывает экономику, препятствует торговле и является посягательством на свободу мореплавания.

Кроме того, стороны высказали озабоченность в связи с пребыванием, каждый раз все более очевидным, иностранных войск и советников, усилением процесса гонки вооружений, распространением военных действий и маневров, в связи со всем тем, что способствует усилению напряженности и углублению недоверия.

Поэтому они считают необходимым, чтобы страны, имеющие связи и интересы в данном регионе, конкретными делами продемонстрировали поддержку, выраженную ими Контадорской группе, подчеркнув еще раз, что крупномасштабный конфликт будет иметь глубокие последствия во всех странах региона и коснется всего континента".

Основательность этих предостережений становится очевидной, если вспомнить, что юридически продолжает иметь полную силу резолюция 530 (1983), принятая Советом Безопасности в результате единогласного голосования 15-ти постоянных и непостоянных членов 19 мая 1983 года, в которой Совет Безопасности воздал должное призыву, высказанному Контадорской группой, "в том смысле, что обсуждения, проходящие в Совете, должны укреплять принципы самоопределения и невмешательства в дела других государств, обязательство не допускать использования территории одного государства для совершения актов агрессии против другого, мирное решение споров и запрещение угрозы или применения силы для решения конфликтов" и в которой подтверждено право Никарагуа и всех других стран региона жить в мире и безопасности, без вмешательства извне".

Несомненно, что именно поэтому Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Хавьер Перес де Куэльяр в ходе недавнего визита в Мексику, особо остановившись на резолюции 530, о которой я только что упомянул, сделал следующее заявление:

"Убежденность Контадорской группы в необходимости искать решения путем переговоров и принимая в них во внимание глубокие социальные и экономические корни проблем, направила ее по верному пути и привела к правильному результату. Кроме того, мы высоко ценим ее отказ от любых попыток импортировать в регион факторы нынешней конфронтации между Востоком и Западом со всеми ее наверняка негативными последствиями. Помимо моих постоянных обязанностей Генерального секретаря и в соответствии с данной резолюцией я буду оказывать содействие Контадорской группе и информировать Совет Безопасности".

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

В качестве члена этой группы, считающей основой своей деятельности в пользу мира в Центральной Америке "соблюдение принципов международного права, лежащих в основе деятельности государств и включенных в так называемый "документ о целях", принятый в сентябре прошлого года, Мексика придерживается убеждения, что к этому праву следует относиться очень серьезно и никогда не следует прикрываться его применением, пытаться использовать его путем сложных фокусов для оправдания актов государственного терроризма, которые гораздо более опасны, чем акты индивидуального терроризма.

Именно поэтому мы смеем надеяться, что в недалеком будущем может наступить время, когда будут осуществлены меры, предложенные Контадорской группой, и что, как напомнил президент Мигель де ля Мадрид в послании, адресованном народу 9 апреля, вскоре после его возвращения в Мехико, состоят "в прекращении военных действий и актов войны или подготовки к войне, сдерживании гонки вооружений, обязательства всех стран региона не прибегать к подрывным действиям и к дестабилизации в соседних странах, в выводе иностранных военных контингентов".

Необходимо ясно помнить, что высказывания и призывы по этому вопросу, которыми изобилуют совместные декларации, подписанные в ходе латиноамериканской поездки, о которой я здесь говорил, исходят от самых высоких руководителей шести стран - Колумбии, Бразилии, Аргентины, Венесуэлы, Панамы и Мексики, - на чью долю приходится 78% латиноамериканской территории и 75% ее населения, а также 77% общего объема экономики региона. Мы считаем, что приведенные выше цифры должны служить тому, чтобы те, для кого статистика может представлять решающий фактор или по крайней мере иметь большую важность, не относились бы с легкостью к этим заявлениям и к этим призывам.

ПРЕЗИДЕНТ: В моем списке имеются еще два оратора, но ввиду позднего времени я хотел бы предложить сейчас прервать пленарное заседание Конференции по разоружению и возобновить его в 15 час. 30 мин. Есть ли возражения? Таковых не имеется.

Прежде чем прервать Конференцию, позвольте мне объявить, что заседание контактной группы по пункту 5 повестки дня, которое первоначально планировалось провести в 15 час. 30 мин. в зале С.108, отменяется. Оно состоится после пленарного заседания Конференции по разоружению.

Заседание прерывается в 12 час. 55 мин. и возобновляется в 15 час. 30 мин.

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

В списке ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем заседании, остались представители Германской Демократической Республики и Франции.

Предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н ХАРАЛЬД РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Господин Президент, сегодня наша делегация хотела бы затронуть пункт 5 повестки дня - "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

В контексте усилий добиться международной безопасности и разоружения, развитие событий в космосе за последние несколько лет вызывает все большую тревогу в умах людей. Эти изменения играют все более важную роль в политике государств. Настало время выработать курс в интересах мира. Либо нам удастся сохранить и укрепить свободу мирного

(Г-н Х.Розе, ГДР)

освоения и использования космического пространства на благо всех государств, либо на космическое пространство распространится гонка вооружений со всеми ее опасными последствиями.

Запуск Советским Союзом почти 30 лет тому назад первого искусственного спутника открыл эру практического освоения и использования космического пространства. Утопические идеи прежних поколений осуществились. В международных договорах государства обязались использовать космическое пространство в мирных целях. Люди во всем мире следили с большой симпатией за сенсационными успехами ученых и космонавтов. Намечались новые области сотрудничества между государствами с различными общественными системами. В частности, совместный космический эксперимент СССР и США рассматривался в этом смысле как многообещающий знак.

Однако Соединенные Штаты сейчас делают разворот на 180°. Вовлечение этой среды в русло их авантюристической политики попросту подрывает всеобщее согласие о свободе и мире в космическом пространстве.

Соответствующие факты были уже изложены здесь в общих чертах, и нет нужды повторять их. Мы разделяем мнение, что подобную деятельность нельзя отделять от размещения в Европе "Першингов II" и крылатых ракет в качестве ядерного оружия первого удара. Наш континент рассматривают как потенциальное поле ядерного боя, в то время как Соединенные Штаты были бы защищены от ответного удара крупномасштабным противоракетным комплексом космического базирования. Над этими планами и действиями сейчас, как и прежде, доминирует доктрина ограниченной ядерной войны, которая основывается на предположении, что подобную войну можно вести и можно выиграть.

Распространение гонки вооружений на космическое пространство не может быть оправдано никакими аргументами. В прошлый четверг делегация Соединенных Штатов вновь повторила те же предлоги против заключения международных соглашений, которые она выдвигает уже на протяжении многих лет.

У нас есть следующие замечания по поводу этого выступления: первое - примечательно, что представитель Соединенных Штатов ограничил свое выступление вопросом о противоспутниковых системах, т.е. он затронул лишь один аспект военной деятельности своей страны в отношении космического пространства. Вновь была сделана попытка приписать Советскому Союзу преимущественное положение в этой области. Только наивные люди могут поверить, что, например, проект "Шаттл" не имеет ничего общего с военной деятельностью, включая действия против принадлежащих другим государствам спутников.

Мы также помним, что в 1979 году Соединенные Штаты прервали переговоры с Советским Союзом по противоспутниковому оружию. Это еще одно доказательство попытки распространить на космическое пространство гонку вооружений и военные приготовления. Отказ от всех обязательств, которые, вполне вероятно, могут помешать реализации этого курса, является составной и неотъемлемой частью такой политики. Отказ присоединиться к мораторию, объявленному Советским Союзом, подтверждает правильность этого вывода.

Во-вторых, делегация Соединенных Штатов старалась не затронуть всеобъемлющие планы, известные как концепция "звездных войн", о которой было объявлено на высшем уровне в марте прошлого года в сопровождении широкой пропагандистской кампании и которая совсем недавно, с принятием директивы 119, стала обязательным принципом политики этой страны.

(Г-н Х.Розе, ГДР)

Вполне логично, что при рассмотрении мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве столь опасные планы заслуживают нашего особого внимания.

Следующие факты невозможно опровергнуть. Создание противоракетного комплекса космического базирования нарушит отношения между ограничением стратегических оборонительных и стратегических наступательных вооружений, и тем самым неизбежно увеличит опасность ядерной войны. Это опасение стало даже предметом международных соглашений. В преамбуле Договора между Соединенными Штатами и СССР об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 года подчеркивается, что эффективные меры по ограничению систем противоракетной обороны приведут к уменьшению риска возникновения войны с применением ядерного оружия. По логике это означает, что планируемые системы противоракетной обороны сделают ядерную войну более вероятной. Они являются неотъемлемой частью стратегии первого ядерного удара. Это противоречит международному праву. В пункте 1 статьи V упомянутого Договора изложено основополагающее обязательство о том, что "Каждая из сторон обязуется не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты противоракетной обороны морского, воздушного, космического", я подчеркиваю - космического, "или мобильно-наземного базирования". По нашему мнению, это - основная норма Договора, которая должна также быть ведущей и для всех других конкретных положений.

Неоспоримо, что Договор о космическом пространстве от 27 января 1967 года действительно предусматривает освоение и использование космического пространства в мирных целях. Более того, он гарантирует каждому отдельному государству конкретное право участвовать в этой деятельности без какой-либо дискриминации. Милитаризация космического пространства, как этого добиваются Соединенные Штаты, неизбежно приведет к тому, что это право будет ограничено либо даже отменено. Поэтому мы присоединяемся ко всем тем делегациям, которые рассматривают указанную деятельность как несовместимую с Договором о космическом пространстве.

Г-н Президент, предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве можно, поскольку почти все государства своей поддержкой резолюции 38/70 последней сессии Генеральной Ассамблеи высказались за соответствующие переговоры. Мы надеемся, что и в Соединенных Штатах возобладает понимание, что милитаризация космического пространства не принесет желаемых военно-политических выгод. Единственно разумный путь к укреплению национальной и международной безопасности - это прекращение гонки вооружений и постепенное разоружение на основе международных соглашений.

На этой Конференции выявились различные подходы к этому вопросу. Подавляющее большинство делегаций выступают за учреждение комитета, имеющего мандат на переговоры, как это было предусмотрено еще в резолюции 38/70, которую поддержала также и моя страна. Наша политика не имеет двойного дна. Поэтому мы выступаем за последовательное осуществление этой резолюции. Это прежде всего относится к пункту 7 постановляющей части.

Возникает вопрос, что за элементы еще следует выявить или изучить в ни к чему не обязывающей дискуссии о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, как это предлагает делегация Соединенных Штатов.

(Г-н Х. Розе, ГДР)

В нашем распоряжении имеется текст проекта договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, представленный Советским Союзом. Этот договор не только определяет все связанные с этим проблемы, но и предлагает конкретные решения. Он полностью соответствует сложности предмета. Проект ясно и недвусмысленно предусматривает, что никакое оружие какого бы то ни было типа не должно размещаться в космическом пространстве. Главный вопрос не в том, выработать один или несколько соглашений. Нам нужно всеобъемлющее решение. Предложенный проект договора, который учитывает конструктивные соображения других государств, дает Конференции хорошую основу для переговоров, а в процессе этих переговоров все могут предлагать поправки или дополнения. Говоря яснее: наша делегация вовсе не желает, чтобы сложилось положение, подобное тому, которое было создано противниками всеобъемлющего запрещения испытаний.

Г-н Президент, для дела было бы только полезно обрисовать ясно, как обстоят дела. Официальные заявления администрации Соединенных Штатов раскрывают те значительные усилия и огромные материальные средства, которые она вкладывает в разработку, испытания и производство различных типов космического оружия. С другой стороны, соображения о предотвращении распространения гонки вооружений на космическое пространство и о заключении международных соглашений явно высказываются лишь для красного словца. По существу эти соглашения и переговоры отвергаются. В этой связи нашей Конференции следует предложить Соединенным Штатам пересмотреть свою позицию и учесть то, что требует значительное большинство государств в интересах международной безопасности и разоружения.

Г-н Президент, наша делегация обратится к вопросу о запрещении химического оружия позднее в ходе нашей сессии. Сегодня я хотел бы высказать лишь несколько замечаний по этому вопросу.

Германская Демократическая Республика, как и другие социалистические страны стремится к скорейшему и радикальному решению в этой области. Позволю себе напомнить резолюцию 38/187А последней сессии Генеральной Ассамблеи, которая была выдвинута нашей страной. Предложение о создании в Европе зоны, свободной от химического оружия, сделано с той же целью.

Для достижения всеобъемлющего запрещения химического оружия необходимо активизировать переговоры в рамках этой Конференции. Ряд новых предложений улучшили положение в этом смысле. Это касается, в частности, перспективной советской инициативы от 21 февраля 1984 года по вопросу об уничтожении запасов химического оружия. Рабочий документ Китая об основных элементах будущей конвенции и документ Югославии о национальных мерах проверки содержат ценные идеи. Механизм проверки, предложенный Соединенным Королевством, Федеративной Республикой Германии, Нидерландами и Францией, изложенный в различных документах Конференции по разоружению, являются предметом нашего пристального изучения.

Точно так же мы отнесемся и к проекту конвенции, представленному сегодня. В любом случае мерилom будет то, в какой мере все эти документы способствуют скорейшей разработке конвенции о запрещении химического оружия.

Однако нам представляется очень странным, что один из проектов договора увязывался с предложением в парламенте выделить огромные суммы на программу по производству качественно нового химического оружия. Хорошо известно, как сложно запрещать оружие, производство которого уже началось. Вести переговоры честно, значит воздерживаться от действий, направленных против целей этих переговоров.

(Г-н Х. Розе, ГДР)

ПРЕЗИДЕНТ: Предоставляю слово представителю Франции послу де ля Горсу.

Г-н де ля ГОРС (Франция) (перевод с французского): Французская делегация хотела бы выразить свое глубокое удовлетворение в связи с представлением сегодня американского проекта договора о химическом оружии, о котором было объявлено в январе в Стокгольме г-ном Джорджем Шульцем. Мы особо отмечаем то, что это представление было сделано вице-президентом Соединенных Штатов г-ном Джорджем Бушем.

Это событие, несомненно, знаменует собой весьма важный этап в проводимых здесь переговорах по химическому разоружению. Мы убеждены, что этот проект внесет весьма конструктивный вклад в эти переговоры.

Франция сделает все, что в ее силах, для содействия успешному проведению переговоров.

Химическая угроза действительно висит над миром. В Европе она является важным аспектом озабоченности, связанной с обеспечением безопасности.

Последние события показали, что химическое оружие использовалось в других районах мира, и мы знаем, что возможность его производства является весьма распространенной.

Следовательно, химическое разоружение требует не региональных решений, а общего решения: разработки многостороннего договора универсального характера.

Французское правительство давно выступало за заключение такого договора, включающего, в частности, точный график уничтожения запасов и демонтажа объектов по производству. Несколько дней назад французская делегация представила рабочий документ по этому вопросу. Само собой разумеется, что договор по химическому разоружению должен включать необходимые меры проверки, с тем чтобы создать среди государств-участников необходимую степень доверия в отношении уважения его положений.

ПРЕЗИДЕНТ: Список ораторов на сегодняшнее заседание исчерпан. Хочет ли какая-либо делегация взять слово? Таковых не имеется.

Я хотел бы повторить свое объявление о том, что заседание контактной группы по пункту 5 повестки дня состоится в зале С.108 сразу же после закрытия этого пленарного заседания. Поскольку повестка дня на сегодня исчерпана, я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 24 апреля, в 10 час. 30 мин.

Пленарное заседание Конференции по разоружению закрывается.

Заседание закрывается в 16 час. 05 мин.